

ЛИТОВСКІЯ

СПЯРХІЯШЫА

ВЪДОМОСТІА
№ 7.

15-го Апрѣля 1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

ВІДЪНА.

5-го апрѣля въ 12 ч. 30 минутъ по полуночи, г. главнымъ начальникомъ сѣверо-западнаго края, получена отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующая телеграмма, поданная въ Петербургъ 4 апрѣля въ 10 часовъ 16 минутъ по полудни:

„Сегодня, въ четвертомъ часу по полудни, въ то время, когда Государь Императоръ, кончивъ свою прогулку въ Лѣтнемъ Саду, изволилъ садиться въ коляску, неизвѣстный выстрѣлилъ въ Его Величество изъ пистолета. Божіе Провидѣніе предохранило драгоценныя

дни Августѣйшаго нашего Государя. Преступникъ задержанъ. Разсѣдованіе производится. Прошу передать въ Витебскъ, Могилевъ, Минскъ, Гродно и Ковно.“

5 апрѣля, въ двѣнадцать часовъ дня, всѣ улицы и переулки Вильны были запружены толпами народа. Страшная вѣсть о безпримѣрномъ въ лѣтописяхъ русской исторіи покушеніи на жизнь нашего обожаемаго Монарха, съ быстротой мысли разнеслась по всему городу, и какъ громомъ поразила русскія сердца. Тысячи людей всѣхъ званій наперерывъ спѣшили въ Свято-Духовскій монастырь, чтобъ предъ престоломъ Всевышняго вознести благодарственныя молитвы за чудесное спасеніе Вѣнценоснаго Помазаника, а съ нимъ и всей Россіи. Главный начальникъ края, губернскія власти, всѣ служащіе, военное начальство, воспитанники учебныхъ заведеній, городское населеніе, не исключая даже евреевъ, наполнили храмъ для торжественнаго молебствія, которое съ колѣнопреклоненіемъ совершено было преосвященнымъ епископомъ Александромъ, въ сослуженіи всего монастырскаго и градскаго духовенства. Массы колѣно-преклоненнаго народа, непомѣстившагося въ церкви, стояли на паперти и вокругъ всего собора. Въ эту памятную минуту всѣ помыслы, чувства, желанія молящихся слились въ единую благодарственную мольбу одной русской великой семьи за продленіе драгоцѣнной жизни отца отечества, Царя-Освободителя.

Въ память избавленія Государя Императора отъ опасности, угрожавшей жизни Его Величества, Виленскій купецъ Аванасій Ѳ. Мухинъ, по окончаніи молебствія въ Свято-Духовомъ монастырь, вручилъ лично господину начальнику края 600 рублей, для употребленія по его назначенію.

(Вил. Вѣст.)

Возблагодаримъ Бога. Его десница отвратила отъ Россіи величайшее бѣдствіе, которое ее могло бы постигнуть. Жизнь

Государя Императора, сохранена Его Царственному семейству и великой семьѣ русскаго народа. Преступный замысль не осуществился; пуля злодѣя не коснулась Государя, и Его чудесное спасеніе видимо обнаруживаетъ, что драгоценные дни Его охраняются Провидѣніемъ. Въ ту минуту, когда Государь Императоръ, въ сопровожденіи Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и Его сестры Принцессы Маріи Максимиліановны Баденской, выходилъ изъ вѣстовъ Лѣтняго сада у Невы, неизвѣстный челоуѣкъ, въ простомъ платьѣ, направилъ пистолеть на Его Величество и готовился выстрѣлить почти въ упоръ. Это замѣтилъ находившійся вблизи городской; онъ вскрикнулъ, а крестьянинъ, случившійся подлѣ преступника, толкнулъ его руку. Выстрѣлъ раздался; но пуля вылетѣла, не причинивъ Государю никакого вреда. Имя крестьянина, которому Богъ даровалъ счастье быть орудіемъ Своего благаго Промысла, отнынѣ принадлежитъ нашей исторіи. Мы спѣшимъ передать его. Онъ крестьянинъ Осипъ Ивановъ Коммиссаровъ, уроженецъ Буйскаго уѣзда Костромской губерніи. Неизвѣстный преступникъ задержанъ тотчасъ, на самомъ мѣстѣ преступленія, съ двухствольнымъ пистолетомъ въ рукѣ; одна пуля въ немъ еще осталась. Государь Императоръ, сохранивъ свойственное Его обычной неустрашимости спокойствіе духа, приказалъ отправить арестованнаго къ шефу жандармовъ, а Самъ тотчасъ посѣтилъ Казанскій соборъ, для принесенія молитвы о Своемъ спасеніи, и затѣмъ изволилъ возвратиться въ зимній дворецъ. Между тѣмъ, Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцесса Баденская прибыли въ комнаты государственнаго совѣта для извѣщенія о случившемся предсѣдательствующаго въ совѣтѣ Великаго Князя Константина Николаевича. Засѣданіе только что кончилось. Великій Князь поспѣшилъ къ Государю, а члены совѣта и чины канцеляріи, бывшіе еще въ сборѣ, отправились въ большую церковь. Зимняго дворца для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія, и за-

тѣмъ къ Его Величеству для выраженія одушевлявшихъ ихъ вѣрноподданныхихъ чувствъ. Государь Императоръ соизволилъ благосклонно принять ихъ. Вскорѣ Его Величество, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и въ сопровожденіи всего Августѣйшаго Семейства, снова посѣтилъ Казанскій соборъ, а по возвращеніи оттуда изволилъ принимать собравшихся между тѣмъ въ Зимнемъ дворцѣ генераловъ, офицеровъ гвардіи, арміи и флота и разныхъ другихъ чиновъ и лицъ, со всѣхъ концовъ города спѣшившихъ во дворецъ при первомъ извѣстіи о случившемся. Тамъ же находился и крестьянинъ Коммиссаровъ, котораго Государь соизволилъ возвести въ потомственное дворянское достоинство. Вѣсть о чудесномъ спасеніи Государя быстро разнеслась повсюду. Уже на площади предъ Казанскимъ соборомъ собралась толпа народа, привѣтствовавшая Ихъ Величества радостными восклицаніями. Вскорѣ вся Дворцовая площадь покрылась массами народа. Крики ура не умолкали. Государь, какъ намъ сказывали, выходилъ на балконъ и потомъ проѣзжалъ въ коляскѣ среди густыхъ рядовъ привѣтствовавшихъ его вѣрноподданныхъ. Общій восторгъ воодушевлялъ ихъ. Вечеромъ во всѣхъ церквахъ столицы совершилось благодарственное моленіе, и толпы народа, входившія и выходившія изъ храмовъ, служили очевиднымъ доказательствомъ тѣхъ чувствъ, которыя наполняли въ это время сердца каждаго изъ жителей Петербурга.

О личности преступника ми ничего еще не можемъ сообщить опредѣлительнаго. Ему съ небольшимъ 20 лѣтъ. Онъ чисто говорить по русски. Разслѣдованіе производится.

(Свѣд. Почт.)

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ изъ Св. Синода о всемилостивѣйшемъ назначеніи изъ Государственнаго Казначейства 1,500,000 рублей въ пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 сего Марта за № 2520, коимъ изъясняетъ, что при настоящемъ неудовлетворительномъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній, въ виду настоятельной необходимости увеличенія крайне скудныхъ окладовъ жалованья лицамъ, служащимъ при сихъ заведеніяхъ, и недостаточности суммы на содержаніе воспитанниковъ, онъ, господинъ Оберъ-Прокуроръ счелъ священною обязанностію всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о назначеніи изъ Государственнаго Казначейства необходимаго для духовно-учебныхъ заведеній пособія въ размѣръ 1,500,000 руб. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы для облегченія Государственнаго Казначейства, сумма эта была отпускаема первоначально не вся, а въ постепенно увеличивающихся размѣрахъ, пока не дойдетъ до означенной выше нормы. Его Императорское Величество, обративъ Всемиловѣйшее вниманіе на положеніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній, въ 1-й день Марта сего года Высочайше повелѣть соизволилъ войти въ сношеніе съ Министеромъ Финансовъ о возможности и условіяхъ назначенія симъ заведеніямъ пособія изъ суммъ Госу-

дарственного Казначейства. При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія, имъ, Г. Оберъ-Прокуроромъ, и Министромъ Финансовъ принято во вниманіе: 1) что настоящее, близкое къ упадку положеніе духовно-учебныхъ заведеній, дѣлая невозможнымъ правильный ходъ образованія, указываетъ на настоятельную необходимость оказать имъ воспособленіе; 2) что все состоящія въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода капиталы имѣютъ назначеніе, а принятыя духовнымъ вѣдомствомъ мѣры къ увеличенію средствъ духовно-учебныхъ заведеній, состоящія изъ пожертвованій, слишкомъ для сего недостаточны; 3) что для справедливаго уравненія учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства съ таковыми же свѣтскими потребовались бы значительныя суммы, такъ какъ на одно жалованье служащихъ необходимо до 1,500,000 руб., а увеличеніе содержанія воспитанниковъ и расходовъ по прочимъ частямъ потребовало бы несравненно большей суммы; 4) что Государственное Казначейство, по настоящему положенію своему, не можетъ безъ особаго затрудненія принять на себя выполненіе расходовъ въ значительной суммѣ, и потому совершенное уравненіе содержанія духовно-учебныхъ заведеній со свѣтскими представляется невозможнымъ; 5) что въ Царствованіе блаженныя памяти Императора Николая I-го при назначеніи общей суммы на содержаніе городского и сельскаго духовенства, принято было правиломъ производить отпускъ не вдругъ, а съ соблюденіемъ постепенности для облегченія Государственнаго Казначейства. По симъ соображеніямъ убѣждаясь, что воспособленіе духовно-учебнымъ заведеніямъ составляетъ настоятельную потребность, которую невозможно удов-

летворить безъ воспособленія со стороны казны, тогда какъ другія нужды духовнаго вѣдомства могутъ или быть покрываемы собственными средствами или же отложены до приведенія учебной части въ удовлетворительное положеніе, Г. Оберъ-Прокуроръ и Министръ Финансовъ полагали: 1) На улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній назначить изъ Государственнаго Казначейства пособіе въ 1,500,000 руб.; 2) Отпускъ сей суммы произвести въ теченіи пяти лѣтъ, равными частями по 300,000 руб. въ годъ, начиная съ будущаго 1867 года, внося ихъ въ финансовыя смѣты Святѣйшаго Синода; и 3) Распределеніе суммы въ частности по учебнымъ заведеніямъ Духовнаго Вѣдомства предоставить Святѣйшему Синоду. На докладѣ о семъ Его Императорское Величество, 14 Марта сего года, собственноручно изволилъ написать: „Исполнить.“ При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: соблюсти слѣдующую постепенность въ производствѣ пособія изъ казны: начать ассигнованіе его: 1) съ тѣхъ Епархій, духовенство коихъ оказало или окажетъ сочувствіе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній воспособленіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ; 2) потомъ назначать Епархіямъ, значительная часть свѣчнаго сбора которыхъ отчисляется нынѣ на удовлетвореніе потребностей по учебной части другихъ Епархій; 3) затѣмъ,—гдѣ свѣчной сборъ получитъ значительное приращеніе, и 4) послѣ сего—всѣмъ прочимъ. При семъ постановить правиломъ: незначитывать суммъ обращаемыхъ изъ означенныхъ выше мѣстныхъ способовъ, или получаемыхъ отъ увеличенія свѣчнаго сбора, но оставлять ихъ въ Епархіяхъ на улучше-

ніе духовно-учебныхъ заведеній, сверхъ того вспоможенію, которое будетъ оказываться симъ заведеніямъ изъ казны. Между прочимъ, Приказали: Объ означенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ объявить Синодальнымъ членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ циркулярными указами; предписавъ имъ, по столь знаменательному для Православнаго духовенства событію, совершить благодарственное Господу Богу молебствіе о благоденствіи и спасеніи Государя Императора и всего Царствующаго Дома марта 22 дня 1866 г. № 580.

Примѣч. По сему вожденному событію, въ Вильнѣ совершенно, послѣ Божественной Литургіи, торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе 31 марта—въ четвертокъ св. Пасхи, въ Свято-Троицкой монастырской (которая служитъ и семинарскою) церкви, Преосвящ. Александромъ, Епископомъ Ковенскимъ, Викаріемъ Литовской Епархіи, въ сослуженіи училищнаго и городского духовенства, при собраніи наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи и Виленскаго училища. Объ отправленіи же должнаго Богослуженія въ прочихъ церквахъ епархіи по этому, весьма утѣшительному для духовенства, событію сдѣлано надлежащее распоряженіе Литовскою Духовною Консисторіею.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

*Его Высокопреосвященству, Іосифу, Митрополиту
Литовскому и Виленскому.*

Преосвященный Митрополитъ Литовскій *Іосифъ!* Обзоръвая пройденное вами многолѣтнее служеніе, МНѢ пріятно остановить вниманіе на незабвенныхъ заслугахъ, коими ознаменована многосторонняя и многополезная ваша дѣятельность. Возвративъ съ достойными сподвижниками вашими въ нѣдра Православія миллионы душъ единоплеменнаго народа, вы неутомимо стремитесь къ утвержденію Вѣры Православной во ввѣренной вамъ, исконно русской, паствѣ, руководя ее словомъ и примѣромъ къ неразрывному соединенію съ прародительскимъ благочестіемъ и бдительно сохраняя въ этомъ единеніи. Недавнія событія показали, сколь благотворна и полезна такая ваша дѣятельность для Православной Церкви и русской народности. Во изъявленіе полного и совершеннаго МОЕГО къ вамъ благоволенія за столь важныя заслуги ваши, препровождаю при семъ Всемилостивѣйше жалуемый МНОЮ вамъ посохъ, осыпанный драгоценными камнями, усердно желая, да Божественный Пастыреначальникъ хранить и укрѣпляетъ васъ на новые подвиги къ благу святой Православной Церкви и Отечества.

Поручая СЕБЯ молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. „АЛЕКСАНДРЪ.“

27 Марта 1866 года.

Его Высокопреосвященство, по этому случаю, дая Литовской Консисто́ри, отъ 31 мину́вшаго марта за № 468, слѣдующее *предложеніе* :

„При отношеніи г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 27-го Марта за № 1595, удостоился я получить Высочайшій рескриптъ отъ того же дня, о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи мнѣ посоха, украшеннаго драгоценными камнями. Рескриптъ сей препровожаю при семъ въ Консисто́рію въ спискъ, и предлагаю оной объявить его всему духовенству Литовской Епархіи. Всемилостивѣйшія слова рескрипта не только лестны милостивымъ вниманіемъ ко мнѣ Государя Императора, но и знаменательны благосклонною, одобрительною оцѣнкою пути, пройденнаго здѣшнюю православною паствою и ея пастырями. Да потщатся-же эта паства и ея пастыри дальнѣйшимъ слѣдованіемъ по тому-же пути преуспѣянія, въ духѣ истиннаго Православія и русской народности. Надѣюсь, что по сему случаю духовенство литовской епархіи принесетъ теплыя молитвы Всевышнему о благоденствіи Государя Императора и Августѣйшаго Дома Его. Надѣюсь, что оно помолится Господу Богу и о мнѣ недостойномъ, да укрѣпитъ Онъ силы мои на дальнѣйшее служеніе Царю, Отечеству и Церкви Православной, и на благо ввѣренной мнѣ паствы.“

III.

ОСВЯЩЕНІЕ

ЦЕРКВИ ВЪ МЪСТЕЧКЪ ПОДБЕРЕЗЬЪ.

Мѣстечко Подберезье (Виленскаго уѣзда), 3-го сего апрѣля, въ недѣлю св. Оомы (иначе называемую — *новую*), праздновало возсозданіе, изъ бывшаго римско-католическаго костела, православнаго храма во имя св. Апостоловъ—Петра и Павла. Начало христіанства, или, по крайней мѣрѣ, построенія христіанскаго храма въ Подберезьѣ относится къ 1480 году, когда явилась здѣсь на березѣ Икона Божіей Матери. Достоверно неизвѣстно, Православный ли, или Римско-Католическій храмъ первоначально былъ построенъ здѣсь; но и теперь очевидно, что Икона Божіей Матери (Одигитріи) изображенія восточнаго (византійскаго), размѣровъ нѣскольکو меньшихъ противъ таковой же Иконы Божіей Матери (Одигитріи)—мѣстной въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Поименованная св. икона доселѣ сохранялась въ Подберезьѣ, и съ особеннымъ благоговѣніемъ чтится всею окрестностію, какъ—Чудотворная.—Ныѣшнее освященіе костела на храмъ совершено Преосвященнымъ Епископомъ Александромъ, въ сослуженіи Инспектора Литовской Семинаріи, Каѳедрального Протоіерея, члена Консисторіи священника Левицкаго, соборнаго священника Антонія Петкевича, а также присоединеннаго (24 прошлаго марта) къ Православной церкви прежняго пастыря Подберезскаго прихода о. Іоанна Стрелецкаго.—Обновленный храмъ въ полномъ смыслѣ былъ полонъ народу не исключительно православнаго только, но и

римско-католическаго исповѣданія. При освященіи храма и послѣдовавшей за тѣмъ Бож. Литургіи съ молебномъ, присутствовали: Начальникъ Виленской губерніи, Виленскій Военный Начальникъ Князь Н. Н. Хованскій и многіе изъ ревнителей православія, стекшіеся сюда на праздникъ не только изъ Вильны и другихъ мѣстъ Виленской губерніи, но даже изъ Ковны. — Въ теченіи всего Богослуженія произнесены были четыре поученія, изъ которыхъ одно — Соборнымъ священникомъ Антоніемъ Петкевичемъ на мѣстномъ Литовскомъ языкѣ; другія два печатаемъ вслѣдъ за симъ. При выходѣ изъ церкви Преосвященнымъ розданы были крестики, иконы и молитвенники, раздача которыхъ предварила была привѣтственнымъ поученіемъ Преосвященнаго.

РѢЧЬ,

СКАЗАННАЯ ИНСПЕКТОРОМЪ ЛИТ. СЕМ. АРХИМ. МОДЕСТОМЪ ПОСЛѢ ОСВЯЩЕНІЯ ПОДБЕРЕЗСКОЙ ЦЕРКВИ.

Братіе Христіане, сще недавно вошедшіе въ священную ограду Православной церкви, и нынѣ уже возлюбленныя ея чада! Приблизьтесь и услыште слово служителя Олтаря Господня съ сего священнаго мѣста.

Нынѣ у васъ совершилось великое дѣло Божіе. Вы, прежде исповѣдавшіе Римскую вѣру, теперь возлюбили святую Православную церковь, приобщились ея таинствъ, напаяетесь млекомъ ея ученія, исповѣдуете православную вѣру также, какъ и вашъ пастырь исповѣдывалъ ее предъ всѣми. И кто не возрадуется объ этомъ? Кто не восторжествуетъ теперь предъ Богомъ?

Нынѣ радуются о васъ наши Архипастыри, слыша о вашей любви къ православію. Потому-то, какъ видите, самъ Архипастырь съ пастырями прибыль къ вамъ, чтобы лично преподать вамъ свое благословеніе, помолиться съ вами и ѿ васъ, и освятить храмъ сей. И онъ освященъ, какъ нѣкогда храмъ Соломоновъ. И благодать Христова излилась на него болѣе, чѣмъ тамъ, потому что самая неожиданность освященія его доказываетъ особенное явленіе здѣсь благодати Божіей. Какъ нѣкогда Соломонъ, такъ и Архипастырь нашъ молился, чтобы Господь услышалъ всѣхъ ближнихъ и дальнихъ, православныхъ и другихъ христіанъ, прибѣгающихъ съ молитвою въ храмъ сей подъ сѣнь Православной церкви. И Господь услышитъ всѣхъ,—призывающихъ здѣсь св. Его имя; услышитъ молящихся къ Богородицѣ, прославляемой въ здѣшней древней и чудотворной ея Иконѣ. Приходите сюда труждающіеся и обремененные грѣхами, и вы здѣсь найдете себѣ душевный покой. Ибо отъ Православной церкви и ея таинствъ текутъ животворные потоки, изъ которыхъ нѣющіе пріобрѣтаютъ Божественное успокоеніе и спасеніе. Прибѣгайте сюда скорбящіе среди тревоженій матерей и искушеній всякаго рода, и вы найдете здѣсь истинное утѣшеніе. Никтоже, никтоже, притекая въ храмъ сей, отойдетъ посрамленнымъ. Видите ли, возлюбленные, великую къ вамъ милость Божію. Въ этотъ священный день самъ Богъ приблизился къ вамъ, св. Ангелы, окружающіе, молятся и ходатайствуютъ о насъ, охраняютъ и защищаютъ насъ, какъ возлюбленныхъ чадъ Божіихъ и наследниковъ неба. Какъ не радоваться, какъ не торжествовать объ этомъ?

Услышалъ благочестивѣйшій нашъ Государь о вашей любви къ православію, и радуется, что вы приобщились къ той Апостольской вѣрѣ, которую онъ исповѣдуетъ. Радуется о васъ правительство и все мы вѣрные и Русскіе сыны любезнаго нашего отечества Россіи. Ибо *что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупу*, жить въ любви и согласіи, не только какъ братьямъ одной русской крови, но и какъ чадамъ одной православной вѣры. Прежде, можетъ быть, вы насъ чуждались, а теперь вы съ нами одно, по происхожденію, по вѣрѣ и отечеству. И потому имя Русскаго, Православнаго будетъ теперь дорого и многочисленно и для васъ, какъ и для насъ. Съ этого времени наши не други не будутъ считать васъ поляками, какъ считали такими прежде, потому только, что вы исповѣдывали Римскую вѣру. Ибо Православная вѣра будетъ для васъ свѣтлымъ и чистымъ знаменемъ того, что вы родные члены Русской семьи. Какъ Русскіе, мы и вы будемъ теперь понятнымъ словомъ, едиными усты и единымъ сердцемъ прославлять Отца и Сына и Св. Духа.

Напечатлѣйте же, возлюбленные братіе, навсегда запечатлѣйте въ своемъ умѣ и сердцѣ нынѣшнее священное событіе. Ваша любовь къ Православной церкви и ея пастырямъ, которую вы теперь предъ всѣми показали, пусть неугасаетъ, а болѣе и болѣе возгарается съ теченіемъ времени. Горя этою любовію, неубойтесь исповѣдывать Православную вѣру предъ своими ближними, хотябы они принадлежали и къ Римской церкви. Ибо за исповѣданіе сей св. вѣры готова у Господа награда въ будущемъ вѣкѣ: *всякъ, иже исповѣсться Мя*

предъ чловѣки, говоритъ Спаситель Христось, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ (Мо. 10, 32). И не только на небесѣхъ, но и на земли Господь наградить васъ за такое исповѣданіе. Онъ благословить васъ всякимъ благословіемъ, утѣшитъ васъ всякими утѣхами, ущедрить васъ всякими благами и даруетъ вамъ истинное счастье, только если будете исполнять заповѣди Божіи и установленія Православной церкви.

Ревностно исповѣдуя Православную вѣру, неизмѣнно любите и благочестивѣйшаго нашего Государя, Отца и Благодѣтеля. Ибо Онъ дароваль вамъ неоцѣненное благо: свободу отъ рабства и средства къ образованію, къ счастью и довольству въ жизни. Онъ всегда печется о васъ, назначая вамъ чловѣколюбивыхъ и попечительнѣйшихъ правителей и начальниковъ. Этихъ начальниковъ, какъ исполнителей царственной воли, также отъ души любите, и, воздавая *всѣмъ должная: ему же урокъ, урокъ, а ему же дань, дань, а ему же страхъ, страхъ и ему же честь, честь* (Римл. 13, 7), молитесь за Царя, и за всѣхъ, иже во власти суть, да, подъ ихъ покровительствомъ и защитою, *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тимое. 2, 2), въ надеждѣ полученія вѣчнаго спасенія. Аминь.

С Л О В О

произнесенное священникомъ Виленской Никольской церкви Петромъ Левицкимъ на Божественной Литургіи во время причащаннаго стиха, въ новоосвященной въ Подберезьѣ церкви.

Блаженни невидѣвшіи и вървавше. (Іоан. 20, 29).

Изъ Евангельскаго чтенія, вы, бр. слышали нынѣ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ первый день по воскресеніи Своемъ, вечеромъ, когда двери дома, въ которомъ собрались Его ученики, изъ опасенія отъ Іудеевъ, были заперты, явился своимъ ученикамъ и, утѣшилъ ихъ радостнымъ привѣтствіемъ, въ доказательство того, что они видятъ предъ собою не какой либо призракъ а Его Самаго, показалъ имъ прободенныя руки, ноги и бокъ свой. Ученики Его—св. Апостолы—весьма утѣшились, увидѣвъ воскресшимъ изъ мертвыхъ своего Господа. Но Апостоль Томъ на этотъ разъ не могъ раздѣлить съ ними общей радости: потому что онъ не былъ тогда вмѣстѣ съ другими Апостолами. И когда они возвѣстили ему эту радостную вѣсть, то онъ имъ не повѣрилъ и сказалъ: если я самъ не увижу воскресшаго, если собственными руками не осяжу крестныхъ ранъ Его, то до тѣхъ поръ никому не повѣрю.

Когда прошло 8 дней, Господь опять благоволилъ явиться своимъ Апостоламъ. Тогда уже и Апостоль Томъ былъ вмѣстѣ со всѣми ими. И когда Господь Іисусъ Христосъ, какъ сердцевѣдецъ, знающій всѣ помышленія человѣческія, обратившись прямо къ сомнящемуся Томѣ, открылъ предъ нимъ свои прободенныя руки,

ноги и бока, то этотъ ученикъ Христовый, прежде маловѣрный, вдругъ показалъ столь живую и высокую вѣру въ воскресшаго Господа, что палъ къ Его ногамъ и радостно воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой.*

Что же Господь сказалъ Ему на это искреннее и высокое его исповѣданіе? *Ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ меня,* такъ отозвался къ нему Господь, *блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе.*

Блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе. Эти слова Господни особенно утѣшительны и для насъ. Мы теперь не можемъ тѣлесными своими очами видѣть Господа Иисуса, подобно св. Его Апостоламъ; не можемъ осязать пречистыхъ ранъ Его своими руками, но мы можемъ вѣровать въ нашего Искупителя и вѣрою приобрѣсть блаженство: потому что Самъ Господь называетъ вѣрующихъ, хотя и невидѣвшихъ Его, блаженными.— Кто же насъ наставитъ въ истинной правой вѣрѣ? Гдѣ хранилище ученія вѣры, къ которому каждый прибѣгать можетъ и долженъ? Отвѣчаю: Истинная св. церковь Христова есть надежная хранительница истинной и правой вѣры во Христа; ея пастыри и учителя суть надежные руководители въ преподаваніи сей правой вѣры. Эта церковь Православная основана Самимъ Господомъ нашимъ І. Христомъ и Его св. Апостолами на Востокѣ,— въ той именно странѣ, которую Господь освятилъ своими стопами, въ которой Онъ родился по наитію Духа отъ Пресвятой Дѣвы Маріи— въ которой Онъ жилъ во плоти, училъ, творилъ великія чудеса, въ которой страдалъ и умеръ за насъ грѣшныхъ и откуда, по воскресеніи своемъ, вознесся пречистою своею плотію на небеса,— и уже изъ этой страны свѣтъ ученія Христоваго

проникъ во всѣ концы міра. Въ этой церкви, насажденной на Востокъ, хранятся всѣ благодатныя средства для нашего спасенія и для нашего блаженства и всецѣло и ненарушимо сохраняется въ ней и будетъ сохраняться истинное ученіе христіанское и истинная и правая вѣра Христова, потому мы въ томъ можемъ быть увѣрены, что Самъ Господь І. Христосъ обѣщаль пребывать съ нею и въ ней, и дѣйствительно пребываетъ и будетъ пребывать *до скончанія вѣка* и опять потому, что, по словамъ Господнимъ, и самыя врата адовы неодолюють ее.

Такъ какъ сія церковь насаждена Самимъ Господомъ и Его св. Апостолами и неизмѣнно содержитъ ученіе Христово, то потому-то она справедливо называется Церковію Православною. И всякая частная церковь, если она согласно учитъ и неизмѣнно сохраняетъ тоже ученіе, какое проповѣдуетъ Церковь Христова, насажденная на Востокъ, тоже справедливо можетъ усвоить себѣ наименованіе Церкви Православной. А совокупность такихъ церквей, или всѣхъ вѣрующихъ согласно съ Церковію Христовою и Апостольскою составляетъ церковь Вселенскую, Соборную или Каѳолическую. Напротивъ, гдѣ преподается ученіе вѣры не совсѣмъ согласное съ ученіемъ Церкви Восточной, какъ напримѣръ если гдѣ лишаютъ мірянъ въ таинствѣ Евхаристіи Пречистой Крови Христовой, вопреки ясной и определенной заповѣди Господней, повелѣвающей допускать къ причастію оной всѣхъ вѣрныхъ, или, если напримѣръ другіе не принимаютъ семи спасительныхъ таинствъ, Самимъ Господомъ въ церкви установленныхъ, или же дѣлають еще и другія отступленія, противныя Слову Божію и Священ-

ному преданію церкви, то, воля ваша, а такой церкви, или такого общества, уже нельзя назвать Православною, или правовѣрующею церковію; она можетъ быть названа церковію Римскою, Лютеранскою, но никакъ—Православною.

Благодареніе Господу! мы—члены великой и славной земли Русской имѣемъ то благодатное утѣшеніе, что мы, въ лицѣ предковъ нашихъ, приняли и твердо и неизмѣнно содержимъ ту вѣру, которая насаждена на Востокѣ. Потому-то и справедливо та церковь, къ которой мы принадлежимъ, называется Церковію Восточною Православно-Каѳолическою.

Нѣкогда и Литва была озарена свѣтомъ христіанскаго ученія, проникшимъ въ нее черезъ Россію съ Востока-же. Вы всѣ, бр. Литовцы, за исключеніемъ прошедшихъ къ вамъ Поляковъ, безъ сомнѣнія, потомки тѣхъ Православныхъ Литовцевъ, которые, начиная отъ князей и до ихъ подданныхъ, за пятьсотъ—шестьсотъ лѣтъ тому назадъ, жили столь дружно съ Русскими, что принимали русскій языкъ, русскіе обычаи и нравы, русское просвѣщеніе и Русскую Православную вѣру, и входили съ Русскими въ тѣснѣйшее родственное единеніе; такъ что самая Литва преобразилась въ Русскій край и называлась Литовско-Русскою землею. И счастлива была тогда сія Литовско-Русская земля! Но Господу Богу угодно было предать ее тяжкому и продолжительному испытанію. Черезъ брачный союзъ одного изъ Литовско-Русскихъ князей—Ягайлы,—сія Литовско-Русская земля подпала подъ владычество Польши; и этотъ князь Литовскій, изъ видовъ честолюбія и въ угожденіе Польской королевнѣ, сдѣлался измѣнникомъ и своей народности и вѣ-

ры Православной. Онъ и его преемники, для видовъ Польши, губили Литовско-Русскій народъ и насажденное здѣсь Православіе и для достиженія своихъ цѣлей, наводнили этотъ край польскими панами, польскою шляхтою и злѣйшими врагами человѣчества—іезуитами. Много зла сдѣлано и народу здѣшнему и вѣрѣ Православной. Но не сила ихъ была побѣдить и искоренить совершенно вѣру и церковь Христову,—которой и врата адовы одолѣть не могутъ, и Русскую народность. Господь Богъ явилъ свою милость, и сами видите и знаете, какъ пала гонительница ваша—Польша и, съ возвратомъ сего края подъ крѣпкую Православную державу Русскую, какъ, подъ самодержавнымъ скиптромъ Русскихъ благочестивыхъ Царей, возрастаетъ ваше благоденствіе и вмѣстѣ возстанавливается, крѣпнеть, утверждается и красуется церковь Православная.

По благодати Божіей и вы, бр., неотстали отъ многихъ другихъ вашихъ собратій. Подъ руководствомъ своего, ревностнаго о спасеніи вашихъ душъ, пастыря, вы, вмѣстѣ съ нимъ и за нимъ, не поддаваясь никакому сомнѣнію, послѣдовали и вступили въ ту истинную церковь Божію, въ которой, безъ примѣси мудрованій человѣческихъ, будутъ возвѣщаться вамъ глаголы живота вѣчнаго и которой держась неотступно и неизмѣнно, вы можете достигнуть обѣщаннаго Спасителемъ для вѣрующихъ блаженства. Съ возвратомъ вашимъ на лоно Православія, вы достигли еще и другаго счастья; вы сплотились, вы слились съ великимъ и славнымъ народомъ Русскимъ и на васъ теперь неосталось никакого пятна подозрѣнія. Каждый изъ сыновъ Россіи и церкви Православной радушно простретъ къ вамъ свои руки

и приметь васъ въ свои объятія; каждый убѣжденъ, что вы теперъ истинные сыны церкви и любезнаго нашего отечества, — и благодарные и послушные вѣрноподданные великаго и славнаго Православнаго Царя Русскаго, столько васъ облагодѣтельствовавшего.

Правда, есть еще, бр., между вами держащіяся Фоминаго невѣрія, неслушающіяся ни убѣжденій своего духовнаго пастыря, столь ревностно желающаго со всеѣми своими овцами предстать предъ Господа съ сими словами „вотъ я и мои духовныя дѣти, которыхъ Ты далъ и ввѣрилъ мнѣ; — ни безкорыстныхъ, а основанныхъ на одной любви христіанской нашихъ убѣжденій, — ни просьбъ и убѣжденій другихъ. Но мы уповаемъ, что Господь, разрѣшившій осязательнымъ образомъ Фомино невѣріе, Ему Единому извѣстными путями вразумить и коснѣющихъ еще въ обращеніи на путь истины. Быть можетъ приведетъ въ разумъ — однихъ — высокая торжественность всеѣмъ понятнаго и умилительнаго нашего Православнаго Богослуженія, другихъ правота и чистота нашего православнаго ученія, иныхъ опять добрый примѣръ собратій и желаемое для самаго великаго благодѣтеля, Царя-Освободителя вашего тѣснѣйшее единеніе съ великою и славною семьею Русскою. Пути Господни, ведущіе насъ ко спасенію, многи; но не всеѣ они и не всеѣмъ намъ доведомы. Мы, говорю, только уповаемъ, что такъ или иначе, а Господь наставитъ всеѣхъ васъ на путь истины и введетъ во Св. Православную церковь свою. Самый Св. Храмъ сей, обновленный и вновь нынѣ Православнымъ Архіерейскимъ тайнодѣйствіемъ освященный и для всеѣхъ васъ, по прежнему, открытый, со всеѣхъ сторонъ будетъ при-

влекать васъ къ себѣ и какъ бы такъ взывать къ каждому изъ васъ, подобно Ѳомѣ сомнящемуся: „прійди и виждь,—во мнѣ проповѣдуется спасительное ученіе Тогоже Распятаго и за всѣхъ на крестѣ муки претерпѣвшаго; прійди и послушай своими собственнымъ ушами и посмотри на Тогоже Распятаго своими собственными очами и не буди *невѣренъ, но вѣренъ*; прійди, и я напою еще тебя тою самою Пречистою Кровію, которая текла изъ ранъ Спасителя для омовенія грѣховъ всего міра, которой если кто не будетъ пить, то не получитъ живота вѣчнаго.

Господи! не нашими слабыми силами, а Твоею все-сильною Десницею насажденный сей виноградъ твой Ты Самъ умножи и утверди и всегда призирай на него съ высоты Твоей небесной. Аминь.

IV.

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ КСЕНДЗОМЪ—НАСТОЯТЕЛЕМЪ, А НЫНѢ СВЯЩЕННИКОМЪ ПОДБЕРЕЗСКАГО ПРИХОДА ВИЛЕНСКАГО УѢЗДА, ІОАННОМЪ СТРЕЛЕЦКИМЪ, ПРИ ПОСЛѣДНЕМЪ ЕГО СЛУЖЕНІИ ВЪ ЗВАНІИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО ПАТЕРА, 20 МАРТА 1866 ГОДА, ВЪ НЕДѢЛЮ ВАЙ.

Не буди невѣренъ, но вѣренъ. (Іоан. 20, 27).

Этими словами отвѣчалъ Іисусъ Христосъ Апостолу Ѳомѣ, когда тотъ обнаружилъ свое невѣріе предъ братьями. Осматривая святѣйшія раны нашего Спасителя, Ѳома воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой*: Тогда Іисусъ дополнилъ: *Ѳома! яко видѣвъ мя, вѣровавъ еси, блажени невидѣвшіи и вѣровавшіе.*

Такимъ же образомъ и мнѣ, служителю Св. Олтаря нужно будетъ воззвать къ моимъ слушателямъ, если они захотятъ сомнѣваться во святой истинѣ, которую я имъ намѣренъ объявить для ихъ счастья въ вѣчности: „Не-будьте невѣрны, но вѣрны. Откройте Ваши сердца для принятія истины вѣчной, ученія полезнаго и нужнаго Христіанину, желающему любить Бога паче всего, а ближняго, яко самаго себе.

Исусъ Христосъ родился въ городѣ Виелеемѣ, проповѣдалъ свое Божественное ученіе въ Палестинѣ; въ этомъ мѣстѣ Спаситель избралъ для себя Апостоловъ и учениковъ, которые имѣли послѣ обратить все народы къ св. вѣрѣ и познанію истиннаго Бога. Въ этой провинціи Исусъ основалъ свою первую церковь изъ тѣхъ, которые увѣровали въ Его Божество и исповѣдали его Сыномъ Божіимъ. Святой край Палестина находится на Востокѣ. На этомъ Востокѣ Апостолы, по основаніи нѣкоторыхъ церквей, для славы Божіей, изложившіе первый Апостольскій символъ для единства вѣры, разошлись по всему міру, проповѣдуя Евангеліе. Кто же невидитъ, что св. вѣра получила свое начало отъ востока и что восточные народы первые начали вѣрить въ Бога Отца Сына и Св. Духа? Отъ этихъ вѣрующихъ на востокѣ другіе народы какъ изъ источника, почерпали для себя познаніе о Богѣ и во всякой нуждѣ обращались къ Восточнымъ учителямъ за совѣтомъ утвержденія въ св. вѣрѣ. Единеніе Христіанъ всего міра съ Восточною церквію существовало до конца восьмого вѣка. Но гордость папъ, желавшая господствовать надъ христіанскимъ міромъ,—повела ихъ къ тому, что они отдѣлились отъ истинной Восточной церкви, источника св. православно-каѳоличе-

скою вѣры, начали называть себя неимѣющими грѣха, главою церкви христовой, господами милостей Божіихъ и непогрѣшимымъ раздаятелемъ даровъ Св. Духа, проклинали подь угрозою утраты спасенія души тѣхъ, которые въ одномъ лицѣ папы не хотѣли бы признать Властителя всего міра и всей церкви, и отвергали бы его непогрѣшимость. Потерявъ любовь къ ближнему, взяли мечъ въ руки и наказывали смертію слабыхъ братій своихъ, вопреки примѣру Спасителя, который явной грѣшницѣ Магдалинѣ и разбойнику на крестѣ простилъ грѣхи и обѣщаль царство небесное.

Кромѣ сказаннаго, послѣдовавшіе за Папою впали въ многочисленныя заблужденія. Не смотря на то, что знали слово Божіе: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*, папы, чтобы показать, что имѣють великую власть, соединенныхъ таинствомъ брака, своими разводами, мужа съ женою приводятъ къ гнѣву и брани. Св. Іоаннъ Креститель говоритъ: *недостойтъ имѣть жену брата своего*, а столица Римская, вопреки тому запрещенію, позволяетъ брату брать въ замужество братнюю жену и благословляетъ такія связи, а то дѣлаеть для того, чтобы имѣть своихъ сторонниковъ.

Церковь Православно-Каѳолическая ни въ чемъ не отступила отъ ученія Іисуса и донынѣ въ чистотѣ сохранила заповѣди Божіи, равно и обряды первенствующихъ христіанъ. Объ этой истинѣ чрезъ долгое время изъ книгъ и примѣровъ я могъ достаточно убѣдиться и свидѣтельствовать объ этомъ предъ вами, дражайшіе братья.

Отвергнуши прежнія мои заблужденія, видя, что Православная церковь есть святая, въ которой можно получить спасеніе, всѣмъ сердцемъ, любовію и охотою воз-

вращаюсь на лоно св. Православной церкви и желаю, чтобы и вы, мои прихожане, послѣдовали примѣру своего пастыря, который въ продолженіе 14 лѣтъ училъ васъ Евангельской истинѣ, служа, какъ сами говорите, по совѣсти въ духовныхъ вашихъ нуждахъ. Прошу, послѣдуйте примѣру того, который послѣдуетъ распятому Иисусу и истинѣ.

Я никогда васъ необманывалъ, вы сами въ томъ увѣрены, когда моимъ ученіемъ и просьбою сохранилъ васъ отъ бѣды и печали во время неспокойствія въ здѣшнемъ краѣ. Ваше соединеніе съ Православною церковію доведетъ васъ къ любви Бога и ближняго; чрезъ это вы обновите свои обычаи, сдѣлаетесь любезными нашему Государю Александру II-му и братьями Русскихъ.

Вся Россія, вмѣстѣ съ своимъ Отцемъ Монархомъ, возрадуется, если всѣ, находящіеся подъ скипетромъ Русскаго Императора Александра II-го, будутъ Православными для блага отечества Матери Россіи, и для общаго покоя и мира.

Кто чувствуетъ въ сердцѣ благодарность къ всероссійскому Императору Александру II-му за его благодѣянія, тотъ не можетъ другимъ образомъ оказать большей благодарственной жертвы, какъ когда тѣмъ самымъ языкомъ, тѣми обрядами, какія сохраняетъ Государь и Россіяне, будетъ возносить горячія молитвы предъ престоломъ всевышняго Бога за Отца — Освободителя и Его Царствующій Домъ, прося о здравіи, благополучіи и долготлѣтіи.

Уже Богъ непринимаетъ молитвъ того народа, который хочетъ хвалить св. Его имя языкомъ нечистымъ,

языкомъ злымъ, языкомъ, который оскорблялъ Бога пѣснями въ храмахъ, и говорилъ неправду предъ Богомъ и міромъ.

Братья! по моему примѣру, присоединимся къ Православной церкви, во истинну Каѳолической святой. А отъ того будетъ слава въ вышнихъ Богу, и на земли людямъ миръ, будемъ истинными братьями русскихъ и вѣрными подданными нашему Государю. Аминь.

v.

В П И З О Д Ъ

ИЗЪ ПАСТЫРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НАШЕГО ДУХОВЕНСТВА.

Жатва многа; молитесь убо господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву: Слова Небеснаго Святеля. Не мало мы слышимъ объ утѣшительныхъ сѣяніи и жатвѣ спасительнаго ученія православной церкви. Считаемо не бесполезнымъ помѣстить одно изъ таковыхъ извѣстій, представленное Воложинскимъ Священникомъ Іоанномъ Берманомъ къ Его Преосвященству, Александру, епископу Ковенскому Викарію Литовской Епархіи. Вотъ что пишетъ О. Іоаннъ.

„Слава Богу, что теперь Русь наша увлекается здоровою политикою національнаго единства, и я, читатель и вмѣстѣ почитатель Московскихъ вѣдомостей, тѣмъ болѣе не могъ оставаться равнодушнымъ къ тому, что вокругъ насъ дѣлается. Цѣлыми сотнями по сосѣднимъ приходамъ стали присоединяться къ православію; чего же

мы ждемъ, подумалъ я? Вѣдь не летятъ сами въ ротъ и галушки, а тѣмъ болѣе, не застучавъ въ двери сердца, никто и не отзовется на воссоединеніе. Воодушевясь этою мыслію, я уже сталъ рисовать себѣ въ воображеніи, какъ я, подщившись на подвиги миссіонерства, куда ни повернусь, буду плѣнять всѣхъ до единого своимъ словомъ, заранѣе предполагая во всѣхъ не возможность противиться чистой и ясной истинѣ православія. Подстрекая самъ себя къ ревности, я прямо приступилъ къ двумъ женщинамъ, коихъ православные мужья проживаютъ въ нашей богадѣльнѣ. Одна старушка сначала покобенилась на старости лѣтъ, я къ другой,—та, по первому приглашенію, съ радостію согласилась, и еще поцѣловала руку; я опять вернулся къ прежней, примѣромъ ея сосѣдки, но главное доводомъ, что не годится на старости лѣтъ оставаться не миропомазанною; успѣлъ склонить ее къ согласію. Начало было сдѣлано; я сообщилъ о результатахъ Благочинному, и мы, подумавши, что вѣроятно многіе ждутъ только зова, и готовы не только согласиться, но еще и поцѣловать руку, рѣшили немедля, пуститься по деревнямъ, и убѣжденіями Евангельской истины и любви располагать къ воссоединенію. И вотъ, на этой недѣлѣ, пригласивъ въ помощь двоихъ старшинъ церковнаго совѣта, съ крестомъ и въ епитрахили, отправился я на предвзятые подвиги. И по истинѣ, я не воображалъ, что это будутъ настоящіе подвиги; я упустилъ изъ виду, что не должно вдаваться въ самообольщеніе въ такомъ дѣлѣ, но что „инъ есть сѣяй, и инъ жняй,“ и что „никто же можетъ принти ко Мнѣ, сказалъ Христось, аще не Отець, пославый Мя, привлечеть его.“

Пріѣзжаемъ въ деревню; на наше приглашеніе собрались всѣ католики. Коротенько сказалъ я, въ чемъ цѣль моей поѣздки, указалъ на примѣры успѣха кругомъ по сосѣднимъ приходамъ, и повелъ свои убѣжденія.— „Да какъ же это можно ломать свою вѣру?“ возразили мнѣ. — Да развѣ вы вѣру свою ломаете? — отвѣтилъ я. Вѣра, слава Богу, одна и таже: и вы Христіане,—и вы тоже, вѣруете во св. Троицу, во Христа Спасителя—и мы тоже. Но вы сами замѣчаете, какая особенная между нами разница. У васъ причащается ксендзь и тѣломъ св. и кровію, а вамъ преподаетъ одно тѣло, лишая святѣйшей крови; оттого-то у васъ непричащаютъ маленькихъ дѣтей, а у насъ, слава Богу, не только не лишены всѣ крови, пролитой за оставленіе грѣховъ нашихъ, но, чѣмъ особенно утѣшаются матери православныхъ, всѣ, даже грудныя, дѣти подносятся къ св. чашѣ и сподобляются св. причастія. Но что еще остается важнымъ, такъ это то, что у насъ всѣ вмѣстѣ съ крещеніемъ чрезъ миропомазаніе (бежмованіе) получаютъ дары св. Духа, чтобы имѣть задатки въ себѣ жизни вѣчной, царствія небеснаго.

А ты, папр. миропомазана? Нѣтъ. А ты? Нѣтъ. А ты? Я миропомазана. Ну слава Богу! А ты? — Нѣтъ. Вотъ то-то собственно слово *Христіанинъ* значить *помазанникъ* Божій, а вы многіе не миропомазанными остаетесь; судите же, какіе вы Христіане. „Бо мусиць (должно быть) такъ треба.“ Вотъ то-то, милые, треба такъ дѣлать, какъ Христось установилъ въ св. Евангеліи; и оттого мы называемся православными Христіанами, что стараемся соблюдать точь—въ точь Слово Господне и подражаемъ Христу до того, что мы, Его

слуги, носимъ даже длинные волосы и бороду, какъ вотъ, посмотрите, и Онъ посилъ; вотъ тутъ изображена тайная вечера, когда Онъ за нѣсколько часовъ до своихъ ужасныхъ страданій, установилъ таинство причастія тѣломъ и кровію своею; вотъ Апостолы всѣ благоговѣнно окружаютъ Его; вотъ и хлѣбъ, о которомъ Онъ сказалъ: пріимите....; вотъ и чаша, изъ которой Онъ приказалъ всѣмъ причащаться, сказавъ: пійте.... и проч. Подробно началъ я рассказывать о необходимости причащаться всѣмъ подъ обоими видами, какъ вдругъ одинъ изъ братчиковъ, житель той же деревни, при моемъ словѣ объ Евангеліи догадался, въ чемъ дѣло; живенько выбѣжалъ изъ хаты, и спустя нѣсколько минутъ, торжествующій ворвался въ избу, таща съ собою какого-то расторопнаго хлопца и цѣлый коробъ книгъ. „Вотъ, бабы, смотрите, заголосилъ онъ, запыхавшись, вотъ я вамъ привелъ учельника (ученика), вотъ тутъ есть и св. Евангеліе, пушай онъ вамъ читаетъ, а батюшка растолкуетъ вамъ; читай!“ Вся толпа мужчинъ пододвинулась съ любопытствомъ; были и бабы не прочь подойти, но присутствовавшая тутъ же шляхтянка, проживающая въ деревнѣ на арендуемой землѣ (мужъ ея отставной солдатъ совращенъ въ полку) стала ихъ толкать подъ бокъ, чтобы не поддавался и Евангелію. Я сначала не обратилъ на это вниманія. Ну, да, сказалъ я, вы мнѣ, пожалуй, не вѣрите, что такъ сказалъ Господь; такъ, вотъ, послушайте, что эти слова не мною выдуманы, пускай правда сама за себя говорить. Бросился я къ книгамъ, смотрю есть дѣянія и посланія Апостольскія, молитвословъ, молитвы къ Литургіи, и все это въ хорошихъ переплетахъ; есть и Евангеліе.—Ну, говорю къ мальчику,

читай имъ, что это за книга.— „Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе“ зазвучаль онъ.— Ладно, слышите ли, людцы, самого Господа нашего св. Евангеліе! Ну, теперь читай, малый, какъ Господь установилъ св. причастіе. Мальчикъ зачиталь; шляхтянка пустилась опять то шептать, то толкать, я каждое слово подхватываль и заставляль слушателей крѣпко запомнить, что мы исполняемъ въ точности завѣтъ Господа. Ну, какъ же теперь находите, спросилъ я, прекративъ чтеніе, исполняется ли у васъ слово Божіе, причащаются ли у васъ Его крови? — „Сдается однолюково (одинаково),“ возразили мнѣ бабы, „чи такъ, чи сякъ; не ужъ презъ тое не будзе намъ неба, что крови не принимаемъ?“ Это вамъ такъ кажется, замѣтилъ я, такъ послушайте, что на этотъ счетъ сказалъ Самъ Спаситель. На, малый, прочитай имъ вотъ это мѣсто.—Слушайте жъ вы, слушайте, бабы, закричали православные: ты читай, хлопецъ, а батюшка будзе вамъ толковать.“ Мальчикъ сталъ читать: (53) „Иисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти сына человѣческаго, и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ 54. „Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день (и т. д. читано было до ст. 57.)

Давъ воздѣйствовать впечатлѣнію, я спросилъ женщинъ: а что? теперь судите, можно ли надѣяться на жизнь вѣчную, когда чуждаетесь спасительной крови и не хотите покровниться (породниться) съ Господомъ; потому что Онъ въ томъ пребываетъ, какъ вы слышали, кто питается Его тѣломъ и пьетъ Его кровь. Шляхтянка опять стала толчками возбуждать къ упорству.

„Да мы не чураемся (не чуждаемся) крови Христовой,“ замѣтили бѣдныя женщины,“ але якже гето ломать вѣру; нехай грѣхъ будзе волѣй на ксендзахъ, что они не причащаютъ крови.“—Конечно, сказалъ я въ свою очередь, на нихъ большій грѣхъ за это самовольное лишеніе, но теперь и вы неосвобождаетесь отъ этого грѣха, когда вамъ прочитано Евангеліе, растолковано, и вы между тѣмъ заслонили уши нарочно,— и слушаетесь кого же? Не Евангелія, не словъ Божіихъ, но толчковъ какой нибудь шляхтянки (всѣ засмѣялись во весь голось); на шляхтянку нечего вамъ засматриваться, она видите и въ платьѣ иного покроя, и какъ когда-то шляхта пановала надъ вами, такъ и теперь она хочетъ пановать надъ вашимъ смысломъ,—умомъ. И чѣмъ же она пануетъ, не объясненіемъ св. Евангелія, и толчками. А я вѣдь васъ не толкаю и не тащу за собою насильно; не завязавши очи вамъ, не закрывши свѣтъ, но подводя какъ будто къ окну — къ свѣту Евангелія, прочитаю вамъ то, о чемъ вамъ никто не позаботился рассказать. Видите, какъ у насъ, у каждаго мальчика есть на рукахъ Евангеліе, и онъ можетъ самъ узнать, что сказалъ Господь, самъ черпать правды, сколько хочетъ! Толпа оставалась въ сильномъ колебаніи, и живо представляла собою группу, такъ удачно охарактеризованную кистью Иванова въ его картинѣ: „Явленіе Христа народу.“ На однихъ видно было увлеченіе ново-слышанными словами, на другихъ тревога простоты, на третьихъ умиленіе, на четвертыхъ напускное ожесточеніе; а шляхтянка живо олицетворяла собою того фарисея, что на картинѣ Иванова, который подтянувши носъ, потупивъ глаза, одною гримасою лица хотѣлъ выразить полнѣйшее предвзятое презрѣніе къ

убѣдительнымъ словамъ истины. Противно было смотрѣть на гнусную гримасу фанатички. Ступай себѣ, оставь насъ, сказалъ я ей— и она вышла. Опять я возобновилъ убѣжденія, прочиталъ мѣсто о возрожденіи отъ воды и духа и проч. подходящія, и сталъ дѣйствовать на отдѣльныя личности. Мои помощники и всѣ наши православные Христіане тутъ случившіеся съ своей стороны возвысили свой голосъ (дай Богъ имъ здоровья); каждый отъ себя повелъ убѣжденія, говоръ все болѣе и болѣе усиливался, все собраніе разбилося на кружки; одинъ другаго взявши за пуговицу, старался склонить къ согласію; все собраніе, словно рой, жужжало впрочемъ благопрістойно, и я подъ общій шумокъ переходилъ отъ одного къ другому. И вдругъ выдѣлился изъ общей толпы одинъ почтенный и пожилой хозяинъ— католикъ и просилъ меня записать его и всю семью. Всѣ умолкли, онъ подошелъ къ столу, продиктовалъ 9 членовъ семейства, затѣмъ я далъ ему облобызать крестъ, поздравилъ его поцѣлуемъ, тотчасъ поцѣловались съ нимъ братчики и всѣ кто былъ тутъ изъ православныхъ. Надежда просіяла на нашихъ глазахъ. Съ новою ревностію обратились мы къ другому хозяину; тотъ отнѣкивался тѣмъ, что не далѣе какъ вчера былъ у ксендза въ исповѣди; но я, поздравивъ его съ этимъ, выразилъ ему, что я не отрицаю важности и святости этой исповѣди, и что онъ можетъ побывать у насъ на исповѣди послѣ Пасхи, но что для поощренія другихъ, пріятно было-бы, чтобы онъ записался въ изъявленіе своего желанія присоединиться; на что онъ согласился, тотчасъ подошелъ къ столу, прописалъ все семейство, облобызалъ крестъ и насъ. Начало было сдѣлано, и

спустя нѣсколько минутъ записалось 22 души. Одинъ хозяинъ не изъявилъ желанія записаться, но просилъ обождать и дать ему время поприсмотреться на другихъ; я согласился. Нѣкоторыя изъ бабъ поупорствовали таки (баба всегда упорнѣе мущины), и когда я въ послѣдній разъ спросилъ: ужели онѣ все таки чуждаются крови Господней,—одна изъ нихъ отвѣтила: „ой боюсь, а може какъ только причащусь, такъ тутъ же и упаду неживая.“ На это уже и мущины разсмѣялись, и хоть я ей сказалъ, что глупо и грѣшно предполагать въ источникѣ жизни вѣчной смерть, тѣмъ болѣе, что и примѣръ присоединенныхъ не подаетъ повода къ такому странному предположенію, — но она ушла, вѣроятно, постыдившись этой глупости. (Подобныя отвѣты повторялись предомною и предъ благочиннымъ, и очевидно, что бѣдныя женщины фанатизованы такимъ манеромъ.) Настали сумерки; воодушевившись маленькимъ успѣхомъ, я хотѣлъ продолжать труды и въ слѣдующей деревнѣ, но въ одной хатѣ наткнулись мы на бабу крѣпкаго закала, негодовавшую на мужа своего православнаго, и потому не желавшую и слышать о православіи; тутъ ея свояки открыли мнѣ, что у нея есть малолѣтнія дѣти (5 и 7 лѣтъ), крещенныя въ католичество, не смотря на то, что отецъ ихъ православный. Я обѣщаль затѣять о ихъ противозаконномъ крещеніи слѣдствіе. Было уже совсѣмъ поздно—и мы отправились домой. Въ слѣдующій день предполагалъ и благочинный отправиться въ другой уголь прихода, но его увѣдомили, что ограблена кружка въ Забжезѣ — и онъ поспѣшилъ туда. Опять я съ двумя членами церковнаго совѣта отправился въ другія деревни. Мало по малу стали собираться люди. Опять

Пошла таже исторія; не было только учельника, но слухъ объ успѣхѣ прошедшаго дня и безъ того достигъ до нашего новаго поля дѣйствованія. Въ этой деревнѣ уже было извѣстно, кто записался и кто нѣтъ: мужчины, моль, слышали обо всемъ въ лѣсу отъ другихъ. Опять возникли кружки, общій говоръ опять покрылъ мой одиночный голосъ и, довольно помедливъ, стали выдѣляться опять новые послѣдователи, начавъ опять съ пожилого и почтеннаго семьянина. Бабы опять выказали себя упорными. „Я не чуждаюсь ничего, но какъ же я старая, мнѣ только може годъ, або мѣсяць до смерти, якже ломаць вѣру?“

Вотъ то-то и нужно стараться предъ смертію хоть разъ причаститься крови Христовой, чтобы она проникла всю твою кровь и оживотворила бы тебя въ часъ общаго воскресенія для соединенія съ Источникомъ этой пречистой крови Самимъ Господомъ, для жизни вѣчной. „А може она мене убье на мейсцу (на мѣстѣ?) Ужасно было слушать такія безцеремонно внушенныя слова, и сильно въ этомъ отношеніи поколебленныя женщины изъявляли желаніе записать своихъ дѣтей (онѣ вдовы), но имъ предоставить время поприсмотреться къ другимъ“ а може я якъ понаглѣжусь, то и сама приду къ сповѣди, и тогда запишусь.“ Одна напрямикъ объявила, что и дѣтей не будетъ записывать, ихъ не спросившись, но спустя нѣсколько минутъ послѣ ухода, опять вошла и торжественно сказала: „вотъ теперъ такъ и я дѣтей запишу: бо они рады, а сама еще пожду.“ Я соизволилъ на это. Влетѣла съ живостію въ избу какая то дѣвка, поколебалась нѣсколько секундъ въ нерѣшимости, наконецъ объявила, что когда станетъ выходить за

мужъ за Русака (православнаго такъ у насъ величаютъ), присоединится. „Бойся Бога, сказалъ я, послѣ этого каждый подумаетъ, что ты непременно хочешь мужа,“ всѣ засмѣялись, и она, загорѣвшись стыдомъ, улпетнула изъ хаты. Но было не до нея. Входилъ вліятельный католикъ, бывшій въ крѣпостное время укащикомъ и какимъ то чиномъ. Всѣ православные бросились къ нему съ словами: „запишись, Станиславъ, запишись!“ Подошелъ и я къ нему съ словами убѣжденія. „Погоди, батюшка; садись вотъ тутъ, я тебя чего-то спрошу, Чему же это вдругъ стали убѣждать къ этому?“ Да вотъ и я самъ каюсь, что до сихъ поръ молчалъ. А теперь Богъ положилъ намъ священникамъ на сердце это спасительное дѣло, и вотъ я взялся за умъ, что непременно надо раскрыть Евангеліе тѣмъ людямъ, отъ которыхъ скрываютъ слова Христовы. Меня тутъ прервали мои братчики своимъ восторгомъ. „Ахъ, въ С-кахъ надто хлопецъ славно читалъ Евангеліе; ну хлопецъ, резолютный хлопецъ, золото хлопецъ!“

Воздавъ дань похвалы хлопцу, и съ своей стороны я принялся передавать читанныя имъ слова Евангельскія объ Евхаристіи, муропомазаніи. Меня Станиславъ слушалъ со вниманіемъ. „Ну, теперь садись батюшка, я тебя о чемъ то спрошу, але садись только!“ Я сѣлъ, и пригласилъ его съ собою сѣсть. „Ты только садись, батюшка, я предъ тобою постою, такъ треба, а теперь спрошу“ чемужь гето ксендъ сказалъ, что все равно чи ты жидъ, чи татаринъ, чи католикъ, чи русакъ, абы былъ добрый, а у Бога все равно? а? „Послушай, милый, возразилъ я, вотъ ужъ точно ксендзъ сказалъ глупость, если ты не перевралъ его слова. Конечно, доброе дѣло,

сдѣлаеть ли то еврей, или татаринъ, или христіанинъ, Богъ не оставляетъ безъ награды, но чтобы спастись и достигнуть жизни вѣчной и царствія небеснаго—для того рѣшительно не достаточно нашей заслуги, нашего добраго дѣла, но какъ въ старомъ законѣ (Ветх. Завѣтъ), не каждый еврей могъ считаться избранникомъ Божиимъ, а только обрѣзанный по завѣту Божиему, такъ точно, по новому Завѣту Божиему, не каждый добрый человекъ можетъ спастись, а только крещенный, муропомазанный, и освященный тѣломъ и кровію Христовою. Вотъ Онъ Самъ сказалъ: „истинно говорю, кто не родится отъ воды и Духа, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ, если не будете ѣсть плоти сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни вѣчной.“ Вотъ, если бы ты былъ вчера въ С-кахъ, то слышалъ бы эти слова не изъ моихъ устъ, но изъ Евангелія, читаннаго при всѣхъ мальчикомъ. „Ахъ, славный мальчикъ, заговорили братчики, ну, мальчикъ!“ „Ну, батюшка садись, я у тебя нѣчто спрошу: чи гетого Государь хоче, кабъ мы были православные? а?.“ Какой ты странный, милый, ужели ты думаешь, что если Государь хочеть такъ, развѣ для того онъ долженъ послать пушки, солдатъ, что ли? за чѣмъ же это? развѣ я, завязавши тебѣ глаза тащу къ св. правдѣ, вѣдь и я стараюсь добромъ расположить тебя, убѣжденіемъ; вѣдь я тебѣ толковалъ, въ чемъ разница, на чьей сторонѣ содержится истина, и теперъ тебѣ представляю одно: или слѣдовать чистотѣ вѣры, или оставаться въ заблужденіи. По этому и Государь никого не заставляетъ непременно принимать нашу вѣру; но, что его сердце, конечно, тѣшится, если кто присоединяется къ нашей церкви, такъ

это видно изъ того, что онъ самъ православный, печется и заботится о своей церкви; вотъ и Царскій Сынъ прислалъ предъ колядами въ даръ нашему приходу икону, ту, что висѣла у него съ дѣтства надъ кроватью.“ Ахъ, образъ перебили братчики, дорогій образъ! Да запишишь Станиславъ, запишишь,“ пристали они къ нему; всѣ православные обступили его. „Да постоитъ же, погодите, одно слово скажу,“ голосилъ крѣпко тронутый Станиславъ: „ну садись, батюшка!“ „Да что ты присталъ до батюшки, запишишь только!“ „Да постоитъ-же вамъ—то что? Садись только, батюшка, садись! Теперь я спрошу: (тутъ задумался онъ, и, наконецъ не зная что сказать, вдругъ проговорилъ) у меня дѣтей нѣтъ, чи будутъ эт-то дѣти, когда я присоединюсь?“ Вотъ что выдумалъ! вѣдь это похоже на то, какъ той дѣвкѣ, что недавно ушла, захотѣлось мужа!—„Правда, правда, перебилъ онъ. Ну, дай же Боже на здоровье; во имя Отца, и Сына и Св. Духа пиши, батюшка!“ Я записалъ и облобызалъ его. Всѣ перецѣловались съ нимъ; дружно стали всѣ благодарить его. Тронутый до глубины души, герой мой, вѣроятно, не забылъ свой тонъ, когда былъ укащикомъ, вдругъ стукнулъ рукой по столу, и съ рѣшимостію сказалъ: „ну, быть посему! коли я записался, такъ вся віоска (деревня) должна быть записана,—всѣ до чиста! Пиши, батюшка, такихъ то.“ Да гдѣжь они? „Пиши ихъ на мою совѣсть.“ Зачѣмъ же это, пускай они сами придутъ. „Ну, такъ садись теперь, батюшка!“ Что же еще скажешь? „Садись только! Я сѣлъ.“ Слава Богу найвысшему и Государю милому и тебѣ, батюшка, что теперь вся деревня будетъ за одно! А теперь надо почаствовать (угостить) батюшку.

Въ самомъ дѣлѣ явилась чарка, медъ, пошли тосты, отъ которыхъ я не могъ отказаться. Предоставивъ имъ располагать поупорствовавшихъ, отправился я далѣе въ слѣдующую деревню, заранѣе услаждаясь успѣхами, потому что на моемъ спискѣ было всего уже болѣе 50. Но опять Господу угодно было напомнить, что „никтоже можетъ прійти къ Нему, если не самъ Отецъ привлечетъ его“.... Тамъ дѣла наши пошли туго; каждому хотѣлось обождать, чтобы не быть самому первымъ. Иной разъ, какъ видно, и сильные доводы не дѣйствуютъ. Что могло быть убѣдительнѣе того, что одинъ почтенный хозяинъ, изъ православныхъ, вставши съ своего мѣста, сказалъ: „какъ себѣ хочетъ моя старая, но я дочекъ своихъ (католичекъ) приведу къ исповѣди въ церковь, хоть и не записываю, теперь я никогда не забуду, какъ я ксендза Д-ча привозилъ къ своей больной дочери, и онъ ее исповѣдалъ, но оставилъ безъ причастія подъ тѣмъ предлогомъ, что она слабая; а она бѣдненькая, такъ и умерла безъ причастія; этого я никогда не забуду; у меня не выходитъ изъ памяти. А въ церкви такъ и дѣтокъ маленькихъ да и то причащаютъ. Не бось, батюшка, приведу своихъ дочекъ!“ (*) Послѣ такого довода въ мою пользу я ожидалъ благопріятныхъ результатовъ, но многіе побоялись умереть сразу. Впрочемъ, три женщины записались. Было еще нѣсколько женщинъ не прочь, принявъ во вниманіе, что постоянно я имъ и хату святилъ и пасху, и охотнѣе совершаю тре-

(*) Странно, однако, почему это ксендзь не причастилъ слабую; вѣроятно потому, что слабому трудно проглотить опресночную оплату.

бы, нежели ксендзъ; но на этотъ разъ поупорствовалъ мущина, сказавши между прочимъ, что еслибы костель былъ закрытъ, то онъ не отказался бы присоединиться. Становилось темновато на дворѣ, снѣгъ валилъ густыми хлопьями, разыгрывалась мятель, надо было собираться домой. Съ грустнымъ чувствомъ маленькой неудачи проѣзжали мы назадъ, тѣша себя надеждою, что народъ промежь себя потолкуеть и рѣшится на присоединеніе, хотьбы и немного погодя, тѣмъ болѣе, что начало было сдѣлано, что никто рѣшительно не отказывался, но просилъ повременить, а главное, что православные наши прихожане ревностно помогали намъ и старались вліять на это дѣло. Славные наши прихожане, я отъ нихъ такого усерднаго содѣйствія не ожидалъ! Всѣ горѣли одною цѣлью, особенно церковный совѣтъ. Имъ мы гордимся, каждый въ совѣтѣ отпустилъ бороду по русски. Толкую я объ этихъ надеждахъ съ своими спутниками, проѣзжая на обратномъ пути прежнюю деревню, какъ вдругъ какой то человѣкъ, завидѣвъ насъ со двора своего, закричалъ вслѣдъ намъ: „стойте! погодите!“ Весь занесенный снѣгомъ, бѣжалъ онъ къ намъ, какъ по всему видно, недавно вернувшись съ лѣсу. „Стойте! Чи моихъ женокъ (женщинъ) вы записали на православіе?“ Нѣтъ не записали.— „Ну, такъ я приду съ ними послѣ недѣли къ исповѣди.“ Спасибо; дайже руку, что приведешь.— „Приведу, и тогда запишу.“ Ладно, а знаешь что, не записать ли намъ теперь? главное твоя семья послужила бы примѣромъ для другихъ; дайте сюда бумагу; ну кого же записать? Онъ сталъ диктовать имена, и мы на улицѣ, заносимые снѣгомъ, стали записывать тѣхъ, кого Богъ послалъ намъ въ дорогѣ. Въ это время изъ избы

выбѣжали невѣстка и старшая дочь. Невѣстка, недавно присоединенная, воспылила ревностію всѣхъ до чиста въ хатѣ обратить къ единству исповѣданія. Съ бойкостію и торопливѣе тестя стала она перечислять всѣхъ своихъ сестеръ и золовокъ. Всѣ спросилъ я? „Всѣ, ахъ еще Варвару опустили!“ Старикъ тѣшилъ бойкостію невѣстки. „И-и, кто тебя просилъ всѣхъ писать, перебила ее золовка, пиши себя саму. Ото возразила невѣстка, я однихъ буду писать, а другихъ покидать, ужъ коли всѣхъ, то всѣхъ, и я себя записала“— „Вотъ тебѣ маешь, заговорила первая, значить теперь треба быть у Русскаго ксендза у исповѣди?“ Да ужъ, конечно, у русскаго священника, коли батко записалъ васъ, замѣтилъ я— а такъ хйба у батюшки буду; бо, даль богъ, никого другого не знаю,“ сказала она, и на этомъ окончательно примирившись живо полѣтѣла въ хату, за нею побѣжала довольная невѣстка; и старикъ потѣшаясь бойкостію своихъ дѣтей, пожалъ мнѣ на прощанье руку. Такого путевого приключенія я не ожидалъ. Прїѣхавъ домой, я свелъ счетъ, оказалось 57, и гостившій у меня поручикъ пожертвовалъ малую толику на крестики для присоединяющихся. Въ слѣдующій послѣ среды день, за служебными обязанностями, я не ѣздилъ, тѣмъ болѣе, что погода крайне не благопріятствовала; но благочинный, подзадоренный успѣхомъ, не смотря на погоду, захватилъ съ собою тоже двоихъ ассистентовъ, поѣхалъ въ другой околотокъ, самый сильный католицизмомъ, и къ вечеру обрадовалъ насъ привлеченіемъ къ единству паствы 91 души—цифра почтенная! Въ слѣдующій день привалили сами три человекъ, тутъ же бывшіе у исповѣди и св. причастія и мѣропомазанные, кромѣ того нѣсколько че-

ловѣкъ казенныхъ; всего у меня на списокъ оказалось 70,— итого значить 161. Уже у насъ кружилась голова отъ успѣха. Но сегодня увы, случился скандалъ. Одинъ ярый латинистъ, воспротивившійся благочинному, увелъ отъ его бесѣды нѣсколько человѣкъ съ собою, и мало того побѣжалъ къ ксендзу. У ксендза былъ еще ксендзь какой-то, по случаю праздника Казимира. И отъ нихъ со словами: „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ,“ сталъ волновать своихъ односельянъ отказаться отъ своей рѣшимости и записи на присоединеніе: Благочинный находился на ту пору въ канцеляріи волосной, какъ нѣсколько такихъ молодежь вбѣжали туда, и бросили ему назадъ тѣ крестики, которыми онъ ихъ благословилъ; послѣ горячихъ увѣщаній Благочиннаго многіе сдѣлались помягче,— указали даже, кто всему виновно, но многіе рѣшительно ушли. И что теперь дѣлать? Я ужасно огорченъ; боюсь, чтобы этотъ скандалъ не повліялъ на моихъ подписчиковъ“.....

СОДЕРЖАНІЕ 7 Н.

Вильна. Извѣстіе о покушеніи на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. I. Указъ о всемилостивѣйшемъ назначеніи 1,500,000 руб. въ пособіе духовно-уч. заведеніямъ. II. Высочайшій рескриптъ Высокопреосвящ. Митрополиту Іосифу о пожалованіи осыпаннаго драгоцѣнными камнями Посоха, и предложеніе Его Высокопреосвященства въ Консисторію по этому случаю. III. Освященіе Подберезской ц. и поученія при этомъ. IV. Слово, сказанное при послѣднемъ Священнослуженіи въ костелѣ нынѣ Правосл. Священникомъ Іоанномъ Стрѣлецкимъ. V. Эпизодъ изъ пастырской дѣятельности нашего духовенства.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ІОСИФЪ.

1—15 Апрѣля 1866 года. Вильна.

Въ Типографіи І. Блюмовича на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огнискаго.